

типы преданий известны в литовском фольклоре, где они распространены, с какими памятниками они связаны, сколько вариантов известно, где они опубликованы. В «Каталоге...» представлено много типов преданий, ранее малоизвестных или совсем неизвестных исследователям фольклора. Например, раньше считалось, что создателями рельефа в преданиях выступают великаны и черт. Позднее выяснилось, что в литовском народном творчестве бытуют также предания, в которых рассказывается о деятельности лауме, изменяющей рельеф. Как видно по типам 6А, 7, 11А, 32В, лауме, как и великаны, насыпают горы, переносят камни, чтобы задержать реки; будучи на разных горах, они вместе поют одну многоголосую песню и т. п. На эти черты лауме исследователи до сих пор должного внимания не обращали. Между тем, они весьма наглядно показывают связь литовских лауме с кельтскими феями, для которых как раз характерна функция преобразователей рельефа⁸. О многих новых, до сих пор малоизвестных литовских народных преданиях сообщают и другие подразделы «Каталога...», (например, о кочующих озерах, о затонувших городах и пр.). Поскольку аннотации типов преданий публикуются также на русском и английском языках, «Каталог...» будет способствовать знакомству с литовскими преданиями международной научной общественности. Данный «Каталог...» может послужить образцом при классификации преданий других, этнически близких народов. Видимо, в будущем возникнет необходимость согласовать нумерацию типов «Каталога литовских народных преданий» с соответствующими национальными каталогами или международным каталогом преданий.

Н. Велюс

8 М. Н. Schreiber, Die Feen in Europa, Freiburg im Breisgau, 1842.

Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические. Составители Е. В. Бараникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Под общей редакцией Е. В. Бараниковой. Улан-Удэ, 1973, 462 стр.

Сказки — один из древнейших жанров бурятского фольклора, богатое и ценное наследие народа, сконцентрировавшее его огромный жизненный и трудовой опыт. Для бурятских сказок характерны яркое национальное своеобразие, высокая идейность и художественная выразительность. Они издавна привлекали внимание исследователей.

К дореволюционному периоду относятся отдельные записи и немногочисленные публикации бурятских сказок. В советское время совместными усилиями нескольких поколений собирателей, фольклористов, этнографов, лингвистов собрано огромное количество сказок. Они хранятся в Рукописном отделе Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР, в архивах Москвы, Ленинграда, Иркутска и др.

К сожалению, до сего времени научных публикаций бурятского сказочного материала не было. Рецензируемый сборник является первым опытом академического издания этого вида бурятского фольклора.

Из обширного сказочного фонда бурят для данного сборника отобраны волшебно-фантастические сказки, хранящиеся в Рукописном отделе БФ СО АН СССР. В сборник включены образцы бурятского сказочного творчества почти всех аймаков республики, а также Усть-Ордынского и Агинского национальных округов. Все тексты сборника печатаются впервые, в том виде, как они были записаны от сказочников — с сохранением особенностей их исполнительского мастерства, стиля и говоров, характерных для жителей этих мест.

В сборник вошли уникальные ранние записи К. А. Хадаханэ, Х. Н. Намсараева, А. И. Шадаева и других деятелей бурятской культуры, сыгравших большую роль в собирании и пропаганде лучших образцов устной поэзии бурятского народа. Из богатой коллекции фольклорных памятников замечательного собирателя К. А. Хадаханэ составителями отобрана для сборника запись варианта широко известной сказки «Теерсэгин хубуун». Большой интерес не только для фольклористики, но и для литературоведения, представляет опубликованная в настоящем сборнике богатырская сказка «Зээдлэйн хубуун Газар Поолин» в записи Хоца Намсараева, легшая в основу его эпической поэмы «Сагаадэй мэргэн хубуун Ногоодой сэсэн басаган хоёр». Заметим, что текст этой сказки, ранее неизвестной, был обнаружен составителями сборника в архиве Х. Н. Намсараева.

Наряду со сказками, записанными от известных по прежним публикациям бурятских сказителей — А. Тороева («Шуурэлдээхэн басаган»), М. Алсыева («Аржа Буржа хаан»), опубликованы сказки вновь открытых талантливых сказителей А. Онгорхоева («Сагаан шубуугаар намга хэнэн хунбуун») из Тунки, И. Ильиной («Таабхан убгэн», «Мунгэн Шагай хубуун») из Бохана, Р. Цырендоржиева («Салир хушуутай, самсаал ургэтэй намган») из Хоринска и др.

Все тексты сказок публикуются с параллельным переводом на русский язык. Семантико-адекватный принцип, принятый за основу переводов, позволил переводчикам, в числе которых были опытные специалисты А. И. Уланов, И. А. Ким и др., наиболее полно передать идейное и художественно-поэтическое своеобразие оригиналов и их национальный колорит. Заметим, что в некоторых случаях стремление переводчиков облегчить русскому читателю целостное восприятие бурятских сказок оборачивается отступлениями (хотя и незначительными) от оригиналов (сказки № 5, 12, 22). Правда, смысл сказок и в этих случаях остается ненарушенным.

Сборнику предпослана вступительная статья Е. В. Баранниковой «О бурятских народных сказках». В ней дается определение жанра бурятских народных сказок и характеристика всех их разновидностей. Убедительно, на интересном фактическом материале показаны особенности бурятских сказок, выявлены специфические черты, отличающие их от сказок других народов. Хотя разные народы создали сказки, во многом сходные, тем не менее, как пишет автор статьи, «в бурятских сказках... есть своя специфика в трактовке отдельных персонажей. Так, например, волк, непременно изображающийся хищником, жадным и в то же время глупым в русских сказках и в сказках славянских народов, в бурятских — обретает полисемантическую, часто выступая в положительной роли. Причина в том, что волк был священным зверем — тотемом некоторых бурятских племен. Неслучайно один из любимых народных героев зовется Шоно-батор (Волк-богатырь)» (стр. 19).

Среди других художественных особенностей обращается внимание на обилие в сюжетах стихотворных вставок, играющих важную роль в композиции, в поэтике.

Выявляя самобытность и оригинальность репертуара бурятских сказок, автор статьи справедливо отмечает, что бурятский сказочный репертуар обогатился многими мотивами, а в иных случаях целыми сюжетами из известных памятников старомонгольской письменности, восходящих во многом к памятникам индийской словесности: «Шэдитэ хуур» («Волшебный мертвец»), «Панчатантра», «Ульгэруун далай» («Море притч») и др. Однако «обретая новую жизнь в устном бытовании, — как пишет Е. В. Баранникова, — они подвергались художественной переработке соответственно нормам и законам бурятского сказочного жанра. Процесс этот протекал в основном за счет усиления здорового жизнеутверждающего реализма и в то же время ослабления, а в большинстве случаев окончательной утраты религиозно-дидактических звучаний, характерных для отдельных текстов из этих источников» (стр. 9).

Е. В. Баранникова приводит интересные материалы, свидетельствующие о том, насколько высоко ценилось народом яркое и прекрасное искусство сказочников и улигершинов, о творчестве которых сложен целый цикл сказок и легенд. Лаконично и емко выразила отношение к ним известная поговорка «Ульгэршэ хун урмэ тараг дээрэ, онтохошо хун олбог шэрдэг дээрэ» («Да будут улигершину постоянно пенки да сливки, а сказочнику — место на почетном войлоке»).

В статье уделено внимание также анализу собирательской и исследовательской работы по бурятским сказкам и характеристике репертуара известных сказочников, в числе которых немало и новых имен, выявленных фольклористами за последнее десятилетие.

В процессе подготовки к изданию рецензируемого сборника составители делали повторные записки сказок от А. Онгорхоева, братьев Забановых, Р. Цырендоржиева и других талантливых онтохошинов. Это дало возможность проверить и исправить ошибки, допущенные в прежних записях, сделать наблюдения над стилем и манерой исполнения сказок отдельными сказочниками, собрать сведения об их творческой биографии, выявить сказительские школы.

Научный аппарат сборника включает словарь непереведенных слов, указатель имен, комментарии и условные сокращения, принятые в них. В комментариях содержатся паспортные данные к каждому тексту, иногда подробные сведения о творческой биографии сказителей (А. Онгорхоева, Д. Тагаровой и др.), даются ссылки на все печатные и рукописные варианты публикуемых сказок. При этом использованы фонд Рукописного отдела БФ СО АН СССР и Архив Института востоковедения АН СССР (Ленинград), где хранятся сказки, записанные Ц. Жамцарано и Б. Барадиным.

Заслуживает внимания привлечение в комментариях сказок из монгольского сборника «Шиддиткюр».

К сказкам, вошедшим в сборник, сделаны отсылки на указатель сказочных сюжетов Андреева по системе Антти Аарне. Тем самым открывается путь бурятским сказкам в международное сказковедение, что является одним из достоинств данного сборника. В то же время сопоставление с материалами указателя Аарне — Андреева помогает выявить оригинальные сюжеты в репертуаре бурятских народных сказок.

Рецензируемый сборником Бурятский институт общественных наук (БФ СО АН СССР) начинает серию научных двуязычных публикаций всех жанров бурятских народных сказок.

Первое научное издание бурятских народных сказок послужит ценным пособием для исследователей — фольклористов, этнографов, литературоведов и лингвистов и привлечет внимание широкого читателя.

В. И. Золхоев, Ц. Б. Цыдендамбаев